

На правах рукописи

Глечян Эдуард Русланович

**АВТОНОМНОСТЬ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ставрополь – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Похилько Александр Дмитриевич
- Официальные оппоненты:** **Золотарев Сергей Петрович,**
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой философии и истории
Бичахчян Мкртич Карапетович,
кандидат философских наук,
Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград

Защита диссертации состоится «27» июня 2019 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

http://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_er_glechyan.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ:

<http://www.ncfu.ru/dissertaciya-glechjana-eduarda-ruslanovicha.html>

Автореферат разослан « » мая 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

А.Э. Гапич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решения ряда современных теоретико-методологических и практико-воспитательных задач, требующих переосмысления вопросов внутренних оснований и закономерностей правового сознания. Сложную теоретическую проблему правового сознания целесообразно изучать на стыке наук; при этом социальная философия способна интегрировать различные методологические подходы. Правовое сознание общества и личности – не только абстрактный объект, но своего рода конкретное явление, которое представляет собой феноменологический опыт рационально-понятийного познания сущности права в целом через чувство справедливости или ощущение несправедливости. Современное российское правовое сознание противоречиво не только по своим сущностным характеристикам или в связи со сложностью многонационального и иерархичного правового бытия, подверженного социально-историческим и социокультурным трансформациям. Посредством процедур формализации правовой культуры профессионалы стремятся создать непротиворечивую систему права, но типологическое многообразие субъектов правового сознания приводит к тому, что их сознанием воспроизводится правильное либо желаемое толкование права с неизбежным конфликтом интерпретаций.

Современная философская и правовая мысль с учетом глобализации, экономической нестабильности и геополитической ситуации вынуждена переосмысливать вопрос о правовом сознании с учетом сложившихся реалий. В настоящее время теоретическое и практическое формирование схем функционирования правового сознания и правовой культуры субъекта является основной ключевой задачей при создании цивилизационной модели изучения правового сознания. Необходимо формировать правовое сознание и правовую культуру российского человека, преодолевая правовой нигилизм с помощью системы ранней нравственно-правовой социализации личности.

В практико-воспитательном аспекте существует непростая дилемма: будут ли люди добровольно исполнять законы или под принуждением. В обоих случаях существуют риски: будут ли люди знать и пользоваться своими правами; будут ли ценить свободу и творчески относиться к обществу как субъекты либо же бежать от свободы и ответственности, становясь объектами управления. Эта дилемма выражает проблему сложного нравственного и правового выбора, который стоит сейчас перед большинством россиян. Дилемма обостряется ввиду того, что Россия является большим обществом, которое нуждается в саморегуляции, в федерализме и самоуправлении, в автономном гражданском обществе и автономной личности, подлинно правовом государстве и подлинно автономном гражданине.

Таким образом, актуальность изучаемой темы заключается в том, что необходимо теоретически осмыслить новые модели правового сознания, чтобы решать практические задачи по формированию правовой личности.

Степень научной разработанности темы исследования. В Античности, в Средневековье, в эпоху Возрождения складываются первые предпосылки

целостной интерпретации правового сознания, которая появляется в Новое время. В Новое время, где наибольший интерес представляют философские взгляды И. Канта и Г. Гегеля. В их теоретико-методологическом наследии содержатся основные мыслительные стратегии, оказывающие влияние на современное видение проблемы правового сознания и его роли в становлении правового государства. Онтологические, гносеологические, аксиологические взгляды И. Канта и Г. Гегеля в диалектически снятом виде, а иногда также прямо и непосредственно продолжают оказывать существенное влияние на сторонников либеральной концепции, представителей коммунитаристской и либерально-коммунитаристской концепции в социальной философии по всему спектру правовых вопросов. При этом в указанных концепциях основоположения И. Канта и Г. Гегеля переосмысливаются, уточняются и творчески применяются к современной ситуации. В этом сложном процессе переосмысления свое достойное место заняли диалектико-материалистические идеи относительной самостоятельности правового сознания К. Маркса и Ф. Энгельса. Парадигмальный принцип марксизма в интерпретации права как классового общественного явления, который догматически абсолютизировался, в последних письмах Ф. Энгельса существенно смягчается. Проблема становления, развития правового сознания и истории его изучения в аспекте социально-философской рефлексии в тесной связи с современностью разрабатывается в работах таких авторов как М.О. Акишин, А.С. Ахиезер, Е.А. Желонкина, Н.В. Козырева, А.Н. Лазарева, Л.Н. Пушкарёв, Ф.С. Сосенков, А.К. Судаков.

В России предпосылки адекватного понимания правового сознания в дореволюционное время были заложены в трудах таких отечественных мыслителей как Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, К.Д. Кавелин, А.Ф. Кони, Н.М. Коркунов, Н.О. Лосский, Л.И. Петражицкий, Е.Н. Трубецкой и других. К советским ученым, изучавшим проблему правового сознания в рамках марксистской парадигмы, относятся: П.П. Баранов, Н.Л. Гранат, Д.А. Керимова, Е.А. Лукашева, А.Р. Ратинова, В.П. Сальникова, И.Е. Фарбер В.А. Чефранова и другие.

В отечественной философии начала постсоветского периода проблема правового сознания получила новые тенденции освещения. Резко обострившиеся вопросы обычного права и правосознания этно-национальных субъектов исследовали А.Х. Абашидзе, Д.В. Белинская, А.А. Васильев, П.Е. Завалишин, Р.А. Калмакарян, В.Ф. Козлов, И.Б. Ломакина, А.Л. Сафонов, Е.В. Семенова и другие. Среди появившегося в этот период многообразия взглядов можно выделить концепции авторов, освещавших проблему правового сознания с учетом компромиссной репрезентации в нем компонентов естественного и позитивного права. К таким философам и ученым данного времени относятся Н.Н. Вопленко, В.П. Малахов, В.С. Нерсесянц, Т.В. Синюкова, и другие.

Отдельно следует выделить работы таких отечественных ученых и философов как А.Н. Бабенко, Т.А. Бутенко, П. К. Гречко, А.А. Сауткин,

Н.И. Яблокова, в которых исследуется природа, сущность социального субъекта, а также рассматриваются факторы его становления, в особенности - правовая социализация, нравственно-правовое воспитание и просвещение. Правовое сознание институциональных субъектов права – судей, адвокатов, прокуроров, следователей – изучают А.Т. Боннер, С.Л. Будылин, В.В. Горбова, А.Б. Купрейченко, М.В. Маслов, М.В. Трошина, Н.В. Фреик, С.Т. Хапчаев. В настоящее время можно назвать ряд отечественных авторов, в работах которых ставятся проблемы личности как индивидуального субъекта правового сознания: Е.И. Бурьянова, Г.Д. Гриценко, Т.И. Демченко, Р.Ю. Кравченко, Р.Э. Кесаева, А.Г. Пеклова, А.Д. Похилько, Е.А. Рябов и другие. Эти работы позволяют исследовать тему автономности правового сознания в широком философском аспекте. В правовом аспекте суть проблемы автономности социального субъекта как основы гражданского общества и правового государства в той или иной мере затрагивали М.В. Волкова, Г.А. Гаджиев, З.Т. Голенкова, О.В. Орлова, А.В. Резник, Ш.Е. Шацкий и другие.

Методологические основания исследования правового сознания в социально-философском аспекте, особенно вопросы духовности, свободы, творчества и ответственности, исследовали П.К. Гречко, Д.В. Ерышов, А.И. Ковлер, Д.В. Ковтунова, Д.Ю. Куракин, В.В. Лапаева, Н.И. Лапин, Л.А. Микешина, М.И. Пантыкина.

Отметим работы отечественных исследователей, которые важны в практическом отношении. Так, Т.В. Андрищенко, В.Н. Гуляихин, М.А. Гусарова, Ю.В. Миронова, А.Н. Паремусов, О.В. Федотенкова, исследуют негативные факторы, сдерживающие или препятствующие нормальной нравственно-правовой социализации и развитию автономности правового сознания (аномия, гетерономия, нигилизм и другие). С другой стороны, чрезвычайно важны исследования, способствующие развитию правового сознания. Например, проблему социального диалога, его языка, семиотики правового сознания исследуют И.А. Авдеева, Н.В. Андрианов, В.В. Астанин, О.А. Бакланова, М.Э. Губоян, А.Ю. Дорский, Т.А. Ромас, М.А. Саакян, В.Е. Черникова, И.Л. Честнов.

Среди зарубежных авторов следует отметить Т.В. Адорно, С. Блэкберна, М. Бубера, М. Вебера, Э. Дюркгейма, А. Камю, Р. Мертона, О. О'Нил, А. Райнаха, П. Тиллиха, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Ясперса и других. Зарубежные авторы делают упор на автономность индивидуального сознания, на личностную автономию. Авторов в основном интересуют не философские обобщения, а автономия личности в связи с правами человека, например, правами пациента, обучающегося и т.п. Несмотря на достаточно серьёзную разработанность проблемы правового сознания в целом, проблема его автономности представлена в литературе недостаточно и фрагментарно.

Объектом исследования является правовое сознание социальных субъектов.

Предмет исследования - автономность правового сознания социальных субъектов.

Цель исследования – разработать концепт автономности правового сознания социальных субъектов применительно к современной социокультурной ситуации.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

– выявить в аспекте принципа методологического индивидуализма (или социологического номинализма) сущность автономности правового сознания как антипода гетерономии сознания в сложной динамичной взаимосвязи правового бытия и правового сознания социального субъекта;

– эксплицировать в плане методологического диалога социологического номинализма и социологического реализма (социоцентризма и антропоцентризма) различные подходы к решению проблемы автономности правового сознания социальных субъектов;

– выявить и проанализировать социокультурные предпосылки и формы проявления автономности правового сознания;

– выявить историко-культурный контекст теонормной формы развития правового сознания российских социальных субъектов;

– обозначить проблему правового диалога как формы самораскрытия автономности правового сознания социальных субъектов;

– критически оценить существующие концепции условий преодоления правового нигилизма для формирования правового сознания социальных субъектов российского общества.

Теоретические и методологические основы исследования. В качестве теоретической основы проведенного исследования выступили:

– философские концепции автономии человека и автономности саморазвития общества в их классической форме (И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс);

– зарубежные концепции автономности личности в нравственном и правовом аспекте (Т.В. Адорно, С. Блэкберн, М. Бубер, М. Вебер, Д. Дворкин, Э. Дюркгейм, А. Камю, Р. Мертон, О. О'Нил, А. Райнах, П. Тиллих, В. Франкла, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Ясперс);

– теории правового сознания в русской философии (И.А. Ильин, К.Д. Кавелин, А.Ф. Кони, Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий);

– идеи теоретического обоснования важности ценностной, духовно-нравственной составляющей правового сознания (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Е.Н. Трубецкой);

– современные философские концепции правового сознания (Г.Д. Гриценко, В.В. Лапаева, И.Б. Ломакина, В.П. Малахов, О.В. Орлова, В.С. Нерсисянц, И.Л. Честнов и другие);

– работы отечественных ученых и философов, в которых исследуется природа и сущность социального субъекта (А.Н. Бабенко, П.К. Гречко, А.А. Сауткин, Н.И. Яблокова);

– теоретические подходы к проблеме автономности правового сознания (Е.И. Бурьянова, Р.Ю. Кравченко, Р.Э. Кесаева, А.Г. Пеклова, А.Д. Похилько);
– теоретические исследования негативных факторов формирования, функционирования и развития правового сознания в России (Т.В. Андрищенко, В.Н. Гуляихин, М.А. Гусарова, Ю.В. Миронова, А.Н. Паремузов).

В качестве методологической основы диссертационной работы использован социально-философский анализ, сочетающий принципы, концептуальные схемы и идеи деятельностного, системного и структурно-функционального подходов. Методологическую основу диссертационного исследования также составляют: социокультурный подход, диалектико-материалистическое понимание общества, принципы социальной философии (конкретности, целостности, связи с практикой, всесторонности, единства логического и исторического), методологические подходы, которые дают возможность выявить альтернативные модели правового сознания и правовой культуры.

В данном диссертационном исследовании применялись общенаучные и общелогические приемы и средства: анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, абстрагирование и идеализация, аналогия и моделирование и т.д.

Научная новизна нашла свое выражение в нижеприведенных аспектах диссертационной работы:

– показана значимость номиналистического аспекта правового сознания в понимании общественно-индивидуальной природы автономности правового сознания социальных субъектов; такой методологический номинализм позволил аргументировать понимание сущности автономности правового сознания как его самозаконности, наличия внутренних закономерностей функционирования и развития правового сознания, связанных со спонтанной активностью индивидов;

– в духе методологического диалога различных подходов обоснован авторский методологический подход к решению проблемы автономности правового сознания социальных субъектов; в соответствии с этим подходом дана рациональная реконструкция такой концепции как «относительная самостоятельность общественного сознания»;

– выявлено многообразие предпосылок (оснований) автономности правового сознания социальных субъектов: ценности, рациональные и нерациональные особенности субъектов, устойчивая человеческая природа, знаки, символы, культурные тексты и т.д.; охарактеризованы такие формы автономности правового сознания как естественное и позитивное право, рациональная и чувственная формы выражения требования справедливости;

– уточнена специфика взаимодействия автономии и гетерономии в деятельности субъектов российского общества; обосновано, что формирование православной культуры создает предпосылки становления цивилизационного правового сознания российских социальных субъектов;

– обнаружена значимость правового диалога для самораскрытия автономности правового сознания социальных субъектов в России; автором

обосновано, что имеются достаточные основания вести речь о становлении в современном мире диалогического права, которое представляет собой выражение процессов индивидуализации общества;

– предложена авторское понимание совокупности гетерономных факторов правового нигилизма и ряда барьеров нравственно-правовой социализации детей и молодежи в России; при этом охарактеризован современный институциональный правовой нигилизм.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложенный подход к рассмотрению проблемы исходит из принципа методологического индивидуализма (социологического номинализма) и заключается в выделении внутренних индивидуальных оснований автономности правового сознания. Важнейшей предпосылкой, основанием автономности правового сознания является индивидуальное начало социального субъекта, свободная личность с ее естественными правами как малый социальный субъект. Коллективный, большой социальный субъект появляется как исторический продукт эмерджентности. Индивидуальный и коллективный субъекты являются абстрактными моментами интегрального субъекта общественной жизни. Такой подход конкретизирует в социокультурном контексте абстрактный традиционный социоцентрический подход, получивший название «относительная самостоятельность общественного сознания». В правовом сознании отражается взаимодействие двух основных тенденций общественного развития – гетерономии и автономии. Гетерономность (чужезаконие) сознания выражает насилие или принуждение, внешнее воздействие на субъекта чуждых ему факторов. Автономность правового сознания – это его самозаконность, своезаконие, обусловленность собственными внутренними закономерностями.

2. Рассмотрение проблемы автономности правового сознания социальных субъектов в контексте методологического диалога социологического, культурологического и антропологического подходов выявляет границы горизонта социального познания. Социологизм и антропологизм имеют свои преимущества, в то же время ограничены в своих познавательных возможностях, имеют свои горизонты исследования. Культурное начало служит основанием методологического диалога социологического и антропологического подходов, аксиологической предпосылкой, позволяющей смыкать эти горизонты анализа правового сознания в социокультурном подходе. Социокультурный подход дает возможность увидеть методологическую дополнительность феноменологии и диалектики.

3. Духовная культура и цивилизованная личность выступают предпосылками высокого соприкосновения, коммуникации, диалога социальных субъектов и синтеза моральных и правовых оснований. В этом случае законы человеческого взаимодействия становятся внутренними законами бытия личности. Внутренние и внешние детерминанты правового сознания согласуются с внешними условиями. Формы проявления феномена автономности правового сознания в социокультурном контексте многообразны.

Прежде всего, это формы реализации ценности справедливости в общественной жизни. Особую значимость имеет в современном обществе право на свободу совести, на защиту чести и достоинства личности. Различение закона и права ведет к признанию современной значимости естественного права. Рефлексия на естественное право в своей ретроспективной форме (обычное право) и перспективе социального развития отражает одну из наиболее существенных сторон автономности правового сознания социального субъекта. Правовое сознание не может существовать без собственных знаково-символических предпосылок, обеспечивающих его автономность.

4. История российского общества показывает, что автономия и гетерономия долгое время взаимодействовали в виде «симфонии» автокефалии православной церкви и государственности. В ходе социально-философской реконструкции российского исторического прошлого было выяснено, что социальные связи человека как социального субъекта были ослаблены в силу преобладания гетерономных факторов процесса внешнего приобщения к цивилизации различных социальных субъектов, во многом неспособных на диалог с властью. В российской православной теонмии с ее сакрализованной политической властью вызревали предпосылки автономии. Процессы секуляризации протекали противоречиво. С одной стороны, они предоставили возможность для развития личности, подорвали монополию традиционного сакрализованного правового сознания в России, но, с другой стороны, открыли путь к десакрализации высшей власти, аномии, ресентименту и правовому нигилизму. Императивы политической революционной целесообразности парадоксальным образом приводили к обратной сакрализации политического аппарата власти, фактическому обожествлению ее вождей и государственных лидеров. В противоположность этому автономность правового сознания в современном цивилизованном мире является конструктивной альтернативой аномии, теонмии, авторитаризма, патернализма и различных форм отчуждения социальных субъектов.

5. Правовой диалог представляет собой самораскрытие автономности правового сознания социального субъекта в его взаимодействии с другими социальными субъектами. Диалогическое право как проект диалогизации монологической системы права является требованием современности для России XXI века учиться новой правовой культуре, предполагающей обратную связь в отношениях управления, коммуникации и общения. В современных условиях повышается значимость правового диалога для совершенствования духовно-нравственных основ правового сознания многообразных социальных субъектов, всего общества и отдельной личности. Чтобы принять закон как свои собственные убеждения, личность должна осмыслить закон в диалогическом контексте баланса общественных и личных интересов. В деятельности социального субъекта автономность сознания означает регуляцию необходимого баланса в сочетании принципов коллективизма и индивидуализма. Существует ряд диалогических предпосылок формирования автономного правового сознания личности в России: нравственный диалог,

правовой диалог, политический диалог и др. Коммуникативный дискурс и демократия предполагают эффективное и продуктивное сопряжение всех трех направлений цивилизационного развития современного человека. Важно научиться языку правового диалога, понять основные социокультурные коды диалогического взаимодействия.

6. Ценностные аспекты формирования правового сознания в России требуют возвращения к вопросу о социокультурных особенностях моральности традиционной личности в России. Панморализм в сознании россиян, в сочетании с правовым нигилизмом, приводил к революциям, бунтам и прочим историческим девиациям. Релевантность правового сознания – это умеренность, здоровый консерватизм здорового общества, здоровой культуры, а соответственно – и духовно здорового человека как субъекта общества. Правовой нигилизм является следствием онтологического нигилизма современности. Поэтому в обозримый период развития российского общества его невозможно преодолеть и искоренить. Можно ставить задачу привести его в некоторую норму, противодействовать ему на основе всех форм духовной культуры. Процесс полноценного правового развития социального субъекта протекает на основе нравственного развития и завершает его. Правовое воспитание и образование становятся средствами пробуждения растущего чувства осознания своих прав и свобод, а в некоторых случаях и инструментом для изменения правового пространства и социокультурной среды в целом.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость заключается в том, что настоящее диссертационное исследование содержит основной понятийный блок теории правового сознания с указанием возможных перспектив дальнейшего исследования тенденций развития правового сознания социальных субъектов. Предложенная интерпретация автономности правового сознания конкретизирует существующие взгляды на правовую личность и указывает на необходимость формирования социальных условий для ее развития.

Практическая значимость работы имеет два аспекта. Один из них связан с несомненной значимостью работы для правового образования и совершенствования правового воспитания. Другой аспект заключается в том, что в образовательной практике основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке или совершенствовании образовательных программ по проблемам права и правового сознания, в частности, «Теория государства и права», «Философия права», «История политических и правовых учений», спецкурс «Правовое сознание и правовая культура личности» и др.

Второй аспект состоит в том, что выводы и результаты могут быть использованы для разработки целостной концепции практического формирования правового сознания социальных субъектов в культуре и социуме. В особенности это касается проблемы ранней правовой социализации, которая сочетает в себе элементы нравственной, правовой, религиозной и эстетической нормативности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области научного исследования научной специальности 09.00.11 – Социальная философия в таких ее пунктах как: 7. Проблема субъекта и объекта современной социальной философии. Полемика методологического коллективизма и методологического индивидуализма вокруг проблемы интегративного субъекта общественной жизни, 9. Проблемы современной философии сознания в их социально-философской трактовке. Феномен свободы воли, роль сознания в праксеологическом отношении человека к миру. Сознательное, бессознательное и подсознательное в деятельности людей, 32. Человек и общество. Понятие и типы человеческой личности.

Степень достоверности и апробация результатов. Обоснованность и достоверность результатов, полученных в диссертации, определяется проработкой трудов российских и зарубежных исследователей, критическим анализом классических и современных подходов к проблеме правового сознания, научной аргументацией теоретических выводов и применением современных теоретико-методологических основ социально-философского исследования, доказательностью основных теоретических положений, научных выводов и рекомендаций, обсуждением результатов работы на научных конференциях, авторскими публикациями, отражающими основные результаты исследования, полученные автором.

Работа была представлена к обсуждению и рекомендована к защите на заседании кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета.

Положения и основные результаты по теме диссертационного исследования стали доступными научной общественности: опубликовано 28 статей и монография общим объемом 21,20 п.л., в том числе 5 статей из перечня рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

Результаты исследования апробированы в докладах на различных конференциях, в том числе: на Всероссийской научно-практической конференции «Новые тенденции в образовании и науке» (г. Ростов-на-Дону, 2014 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного социокультурного пространства» (г. Краснодар, 2014 г.); на II Международной научно-практической конференции «Евразийская интеграция» (г. Армавир, Россия, 2016 г.); на Международной научно-практической конференции «Диалогическая этика» (г. Армавир, 2016 г.); на V Международной научно-практической конференции «Евразийская интеграция» (г. Армавир, 2017 г.); на II международной научно-практической конференции «Диалогическая этика» (г. Армавир, 2017 г.); на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного социокультурного пространства» (г. Краснодар: 2017 г.); на III Международной научно-практической конференции «Диалогическая этика» (г. Армавир, 2017 г.); на I Международной научно-практической конференции «Научные изыскания современности: проблемы и

решения» (г. Иваново, 2018 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Диалогическая этика в современном мире» (г. Армавир, 2018 г.).

Объем и структура работы. Работа включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, и заключение. Объем диссертации составляет 171 страница машинописного текста. Список литературы содержит 174 названия, из них 14 на иностранном языке.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* аргументирована актуальность темы диссертационного исследования, определена степень её разработанности, поставлена цель и определены задачи, объект и предмет исследования, показана научная новизна и выдвинуты положения, выносимые на защиту, дана характеристика теоретико-методологической основы, выявлена теоретическая и практическая значимость диссертации, охарактеризованы ее достоверность и апробация.

Первая глава - «Сущность и формы проявления автономности правового сознания социальных субъектов» - посвящена раскрытию общетеоретических и методологических аспектов исследования темы. В данной главе анализируются социально-философские и правовые концепции, многообразные концептуально-методологические схемы современной теории автономности правового сознания социальных субъектов в современном обществе.

В первом параграфе – «Принцип методологического индивидуализма в исследовании природы автономности правового бытия и правового сознания социальных субъектов» – рассмотрена сущность автономности сознания социальных субъектов.

Автор отмечает распространённое сомнительное мнение о том, что автономия – это иллюзия, она якобы не существует, поскольку абсолютной независимости не может быть, а существует как будто только относительная самостоятельность (относительная «автономность») как закон диалектической взаимосвязи всех явлений в мире. Однако автономия является реальностью и интерпретируется в работе как органическое единство зависимости и независимости, динамическое формообразование, обеспечивающее переход внешнего плана выражения во внутреннее содержание субъектности и трансформации внутреннего содержания субъектности во внешний план деятельности и культуры. Как известно, задача автономного мышления заключается в том, чтобы точно определить дальнейшие действия и функции субъекта в социальной и культурной жизни на основе самостоятельно принятых разумных решений. Диссертант полагает, что в более широком контексте задача автономного сознания – поддерживать адекватное отношение к социальной реальности и правильную самооценку субъекта, формировать его социальную идентичность. Сознание не может быть автономным, если в бессознательных внутренних недрах субъективности имеются причины, мешающие правильно оценивать действительность и действовать свободно,

творчески и ответственно. Структурные элементы собственных внутренних оснований автономности правового сознания социальных субъектов многообразны: это индивидуально-личностное начало социального субъекта; ценности, знаки и символы, а также культурные тексты; внутренняя активность субъекта, его способность к саморазвитию; социальная эмерджентность и т.д.

Противоположностью автономии является гетерономия. Гетерономные причины правового сознания социального субъекта могут быть различными: кроме отчужденных социально-экономических и социально-политических факторов и условий, это могут быть импульсы и мотивы, таящиеся в глубинах индивидуальных особенностей личности: в психопатологии обыденного сознания, в нравственных пороках (ненависти и агрессивности, грубом эгоизме, жадности и т.д.), в отсутствии надлежащей культуры, образованности и прочее. Субъективность выступает собственной основой автономности сознания. Так, эмоциональное состояние индивида и субъективное переживание им ценностно-смысловой реальности, ее принятие или неприятие, оценка с позиций чувства справедливости или несправедливости становятся важной стороной автономности правового сознания социального субъекта.

В параграфе автором подчеркивается, что природа автономности правового бытия и правового сознания социальных субъектов состоит в противоречивости социального, которое стремится в своей динамике интегрировать, объединить общее и единичное, постоянно распадаясь на эти полярности в формах своей действительности, в своем наличном существовании. Отсюда и непрекращающаяся полемика между сторонниками и противниками методологического индивидуализма в понимании интегрального (общественно-индивидуального) субъекта общественной жизни. Так, индивидуальное сознание в силу ограниченности памяти не может овладеть всей имеющейся социальной информацией, которая доступна ей лишь через призму субъективной модальности, модуса повседневности: потребностей и интересов, целей и мотивов. Государство издает законы, которые объективно могут быть необходимы людям как малым социальным субъектам, но субъективно они часто их не понимают и не принимают. Большие социальные субъекты могут отчуждаться от мира человеческой повседневности, присваивая себе права и свободы этих малых социальных субъектов. В таком случае системное вмешательство больших социальных субъектов в жизненный мир индивидов ощущается как гетерономия.

Обращаясь к историко-философским и общественно-политическим предпосылкам осмысления феномена правового сознания, автор отмечает некоторые догадки мыслителей, связанные с трактовкой человека как меры всех вещей, теориями естественного права и общественного договора. Софисты, например, открыли субъективную сторону права уже тем, что пытались нарушать нормы права с корыстными целями. Они попытались придать каждому субъекту свою феноменологичную, интенциональную индивидуальность, основанную на возможности анализировать любое

суждение, направляя акты сознания на предмет мышления, отдавая предпочтение одному суждению над другим.

Автором также подчеркивается наличие моментов осмысления правового сознания в период Средневековья и эпохи Возрождения, связанных с процессом смены мировоззрения с теоцентрического на антропоцентрическое, а также процессом секуляризации общества в Новое время, который открывает дорогу автономности правового сознания независимого индивида. Однако системно суть автономности сознания в своих философских работах раскрывают И. Кант, Г.В.Ф. Гегель и К. Маркс. Классической стала интерпретация автономии у Канта. Автономна та воля, которая сама задает закон собственного действия или может рассматриваться как сама для себя законодательная. Однако автономизм как философия имеет и свои недостатки, в частности, антиисторизм и игнорирование проблемы существования общественного надиндивидуального субъекта. Эти две проблемы Гегель делает предметом самостоятельного анализа в своей «Феноменологии духа». Правовые импликации такого анализа можно увидеть в его «Философии права». Автор отмечает такой момент, что критический пересмотр всей гегелевской системы происходит у молодого Маркса на основе его же диалектического метода. Маркс начинает именно с гегелевской философии права. В этом отношении в работе подчеркивается крайность марксистского анализа: критикуя абсолютизацию автономности сознания как первичной субстанции-субъекта, Маркс полемически утверждает вторичность общественного сознания по отношению к общественному бытию. И только угроза превращения теории сознания в вульгарный («экономический») материализм заставила марксистскую теорию признать относительную самостоятельность общественного сознания в его различных формах (политической, правовой, религиозной, философской и других). Классический марксизм существенно недооценивает или даже полностью игнорирует влияние духовной культуры общества в социальных процессах.

Современность, отмечает автор, индивидуализирует общество и обостряет проблему автономности сознания, в частности, правового сознания личности. Автономное сознание социальных субъектов подразумевает под собой отсутствие доминирования определенных гетерономных факторов над сознанием социального (коллективного или индивидуального) субъекта. Современное автономное сознание ориентируется в первую очередь на любовь к жизни, благоговение перед жизнью как главный нравственный и правовой императив. По сути, автономное правовое сознание в теоретико-методологическом формате является ценностным ориентиром, требующим детального обоснования его как социокультурного проекта.

Во втором параграфе – «Методологический диалог различных подходов в понимании правового сознания социальных субъектов» – выявляется дополнительность социального, культурного и антропологического измерений в исследовании автономности правового сознания социальных субъектов.

Автономность правового сознания социальных субъектов в социокультурном контексте, полагает диссертант, можно рассмотреть в аспекте методологического диалога. Социальное и антропологическое находятся в диалогическом отношении. Философский формат дает возможность увидеть ограниченность горизонта социального познания, его склонность к узкому социологизму; он дает методологическую основу и обеспечивает аксиологическую предпосылку для междисциплинарных коммуникаций, позволяет корректировать контуры исследования социальности, особенно её временные и пространственные измерения. Социальное и антропологическое измерение реальности не редуцируются друг к другу. В то же время социальное и антропологическое измерение правового сознания как особого вида социальной реальности находятся в сложном коррелятивном отношении. Диссертант придерживается мнения, что общество зависит от субъектов и их коммуникации. Общество производит и воспроизводит человека, а человек, осваивая общественные ценности, ежедневно воспроизводит своё собственное, необходимое ему общество. Между антропологическим микрокосмом и социальным макромиром находится континуум аксиологического смысла. Специфика социокультурного подхода заключается в том, что он дает возможность рассматривать динамику социальности как результат взаимодействия явных социально-исторических трансформаций и менее заметных культурных изменений.

Автор отмечает, что культура образует феноменологическую точку зрения видения социальности и антропологической реальности человека одновременно, поскольку сопрягает их. В культуре человек выступает и объектом, и субъектом развития. Культура интегрирует совершенно незаметные, бесконечно малые флуктуации миров повседневности, чтобы представить этот результат в мир большого социума. Смысл диалога социального и антропологического в понимании автономности правового сознания заключается в обретении субъектом подлинной правовой культуры.

Пределным переходом в интерпретации автономности правового сознания социальных субъектов является индивидуальное восприятие правовой реальности личностью как субъектом правового сознания. Здоровое автономное правовое сознание социального субъекта зависит от его активной жизненной позиции, интеллектуального потенциала, опыта в области использования своих прав и свобод, этического потенциала, этнорелигиозной принадлежности и других факторов. Одна из проблем функционирования правового сознания состоит в необходимости стабильности. В современном информационном обществе субъекты не успевают адаптироваться к вызовам времени, новым требованиям цивилизованного права, они испытывают «шок будущего». Человек как индивид, личность является социальным существом и подчинен общесоциальным принципам общежития. Однако на фоне общесоциальной нормативности индивид вырабатывает свой индивидуальный мир, вырабатывает свое автономное правовое сознание.

В данном параграфе автором отмечается, что мир малого субъекта, существующего в повседневности, автономен, обладает приватностью. Правовая система, вмешиваясь в этот мир, порождает страх быть наказанным. Страх является гетерономным фактором, искажающим здоровое (автономное) правосознание. Страх не может служить основным средством воспитания граждан или же перевоспитания человека, нарушившего закон. В работе автор высказывает мысль, что к заключенным в России всегда относились с несправедливой ненавистью, презрением и страхом, и что в современной России пенитенциарная система мало изменилась к лучшему по сравнению с дореволюционной. Несправедлива ненависть ко всем осужденным, потому что, как правило, социум не мог и не может разграничить степени тяжести совершенного преступления, понять то, за что же, все-таки, был осужден человек. Наказание за мелочное и глупое действие, подпадающее под разряд уголовного кодекса, уравнивает легкомысленного человека и убийцу. Прекрасное художественное описание всей несправедливости каторги дал Ф.М. Достоевский в знаменитых «Записках из Мёртвого дома». Художественные описания великого писателя органично дополняют научные абстракции, они призывают к пониманию униженных людей, пытающихся сохранить свое человеческое достоинство в нечеловеческих условиях. По убеждению автора, насилие, вызывающее страх, в свою очередь, порождает преступность. Нельзя преступность искоренять насилием, обличенным в закон. В этом плане государству еще предстоит выработать более совершенные модели уголовно-исправительной политики.

В диссертации выделяются религия и нравственность как важнейшие социальные и культурные механизмы формирования автономности правового сознания социального субъекта. Все идеологии опирались на особый язык и «священные тексты», которые программировали сознание людей на добровольное, ненасильственное подчинение. Современная религия формирует духовные основы автономности общественного сознания, коренные духовные параметры свободы, равенства и братства. Например, отчетливо выражены эти детерминанты в христианской соборности с ее идеей свободного единения и любви. Исторически автономия вызревала в недрах теонмии. Хотя автономия при этом подчиняется гетерономии, представленной в религии авторитарной тенденцией, но формируется духовной свободой, связанной с гуманистической тенденцией религии.

Поднимается автором вопрос о месте нравственности в диалоге естественного и позитивного права. Диалог позитивного и естественного права, морали и закона, необходим, он продолжается. Теоретики естественного права считают, что общественное принуждение может быть правовым в том случае, когда оно отвечает природе человека. При этом у сторонников естественного права может наблюдаться недооценка нравственности. Однако между такими нормативными общественными явлениями как право и мораль существует глубинная взаимосвязь. Несмотря на критику, общая оценка теории естественного права для создания концепции автономности правового сознания

в целом может быть признана положительной. Закон, полагает автор, косвенно защищает мораль, поскольку незаконное, точнее, неправовое, всегда аморально. Обратное неверно, то есть аморальное не всегда является правонарушением. Нельзя средствами закона установить всеобъемлющую нравственность. В таком случае непосредственные санкции за нарушение норм морали налагает общественное мнение. Для России очень важно учитывать это обстоятельство, поскольку в ней существует ряд малочисленных народов. Диссертант оценивает как очень удачный опыт разрешения проблем обычного (этнического) права в царской России. В качестве примера, автор приводит Манифест 23-го марта (4-го апреля) 1809 года, в котором Александр I гарантировал финнам сохранение их религии, нравственных обычаев, естественных прав, всех тех норм человеческого общежития, которыми финны пользовались до того, как Финляндия была присоединена к России.

В третьем параграфе – «Основания и формы проявления автономности правового сознания социальных субъектов» – исследуются внутренние основания и социокультурные формы автономности правового сознания социальных субъектов.

По мнению диссертанта, право складывается на основе духовности, а духовная свобода человека выражает смысл права. Общественное признание свободного и ответственного субъекта социальности является началом автономности его правового бытия и правового сознания. В праве заложена исторически изменяющаяся и исторически прогрессирующая тенденция всеобщего признания равенства при сохранении самого этого принципа в любой системе права. Суть такого равенства – равенство в свободе личности. Однако соединить равенство и свободу гармонично пока не удавалось ни одному обществу. Принципы либерализма, коммунитаризма или социализма делали и делают акцент на одном за счет преуменьшения значимости другого. Развитие автономности правового сознания означает прогресс в гармоничном сочетании свободы и равенства, в идеале они должны образовать ценность «свободоравенства». Такая ценность стремится к максимальной реализации естественных прав человека. В классической философии правовое сознание рассматривалось как отношение индивида к естественному и позитивному (положительному) праву. По своей структуре естественное право и позитивное право имеют существенное различие, однако, по мысли автора, можно считать, что одно без другого не может существовать. Для того чтобы естественное право находилось в действенном состоянии, необходимы регуляторы в виде позитивного права, соотносящиеся с требованиями естественного права.

Любое правовое сознание явно или неявно опирается на естественное право. Естественные права человека - это право человека на жизнь, труд, жилье, семью, на духовную и религиозную культуру, образование, на медицинскую помощь, лечение. В совокупности естественное право человека неотчуждаемо от человека даже в современных условиях его цивилизационного существования. Посредством разума и мышления человек воспринимает нормы позитивного права, а посредством воли, эмоций, чувств и духовности в

человеке формируется общий принцип справедливости как начало правового сознания в стихии естественного права. Свобода понимания этого принципа ввиду его субъективности позволяет не только быть законопослушным гражданином, но и бунтарем против закона. Поэтому естественно-правовые теории имеют свои недостатки, а именно: они могут недооценивать позитивное право, поскольку эти теории исходят из субъективного требования справедливости. Естественно-правовые теории могут отрицать не только закон, но и мораль, когда она не соответствует требованиям человеческой природы и справедливости, например, чувство допущенной вопиющей несправедливости допускает восстановление блага справедливости возмездием путем самосуда или кровной мести, воздаянием злом за зло. По мнению диссертанта, компромиссным вариантом является предложенная в свое время концепция правового сознания, разработанная В.С. Нерсесянцем, который назвал ее либертарно-юридическим типом правопонимания. Либертарно-юридический подход Нерсесянца выражает более развитую по сравнению с юснатурализмом (теорией естественного права) и легизмом (теорией позитивного права) концепцию правопонимания. Либертарная концепция правосознания В. С. Нерсесянца адекватна решению основной проблемы правовой теории и практики в России — проблемы различения права и произвола.

Автор отмечает как парадокс, что крайности (естественное и позитивное право) сходятся именно в том, что они допускают широкий диапазон произвола. В позитивном праве, например, это выражается в издании неправовых законов, вызывающих чувство вопиющей несправедливости. В естественном праве, с другой стороны, возможен жестокий и несправедливый самосуд, месть, любые другие средства, которые все хороши для удовлетворения чувства справедливости. В связи с этим, по мнению автора, либертарная концепция, учитывая требования справедливости, ограничивает эти негуманные, «экстремальные» и радикальные средства. Для формирования автономности правового сознания социальных субъектов необходимо учитывать реальные адекватные возможности естественного права. В частности, речь идет об индивидах, нарушивших естественное право других людей. Ведь идя на преступление, индивид на уровне своего правового сознания, т.е. субъективно деформированного отношения к праву осознает то, что наказание в случае уличения его неизбежно, но он все же, подавляя свою добрую волю, стремится к этому. Он может и не знать тонкостей позитивного права, законов и процедурных моментов правосудия, но прекрасно осознает возможность и необходимость возмездия, в том числе и неюридического.

Во второй главе - «Автономность правового сознания социальных субъектов в российском обществе» - конкретизируются общие положения об автономности правового сознания социальных субъектов на материале истории и современного состояния России.

В первом параграфе – «Эволюция правового сознания социальных субъектов в России» – исследуются историко-культурные предпосылки современного состояния российского правового сознания.

Автор подчеркивает тот несомненный факт, что история России изобилует войнами и насилием. Историческое развитие основывалось на безусловном приоритете государственности над личными интересами, на подчинении интересов личности интересам государства. Однако невозможно строить жизнь на постоянном насилии. Более того, элементы ненасилия не только постоянно присутствовали, но и преобладали в обществе. Такие моменты ненасилия были связаны с демократическими принципами в политике, христианскими нравственными заповедями, с обычным правом и другими факторами.

Принятие христианства стало исходным пунктом в становлении и развитии российской цивилизации. Начался исторический продолжительный процесс трансформации дико-варварского общества в христианскую цивилизацию. Смягчались нравы, внутри теонмии на религиозной почве зарождались элементы автономного нравственного и правового сознания малых и больших социальных субъектов. Заимствования ценностей других культур противоречиво, но достаточно органично вписывались в общественное сознание древнерусского общества. Отмеченная противоречивость связана с тем, что теонмия содержит в себе «благодать», которая может далеко не всегда согласовываться с «законом». Заметно это и в правотворчестве Владимира Мономаха, который дополнил и завершил правовой документ «Русская правда» своим Уставом. Можно не без основания считать, что Мономах внес в историю Российского государства, в историю политических и правовых учений России, в историю культуры и правового сознания ощутимый вклад. Его «Поучения» носят не только религиозно-нравственный характер, но и содержат этико-императивные нормы. Уровень правового сознания на Руси можно оценивать, исходя из характера правителя-самодержца. Его личная власть могла превратиться в жесткую гетерономию для подданных, как это было, например, с Иваном Грозным. И тогда все становились холопами. Даже собственность не гарантировала неприкосновенности личности. Спорным остается вопрос о наличии личной автономии рядовых индивидов в широком контексте исторического развития России. Право на личность получали выдающиеся творческие личности, собственники или имеющие власть государственные люди. Рядовые же индивиды, с одной стороны, не личности, а холопы и полурабы, но, с другой стороны, это духовно свободные люди, равные друг другу братья, во Христе они как раз личности, – личности равные царю.

Огромную роль в правовом сознании людей играет справедливая политика государства, справедливая судебная система, когда человек уверен, что защита его прав гарантирована судом и иными административными органами. Гениальными были идеи и проекты Юрия Крижанича, которые апеллировали большей частью к естественному праву: проекты справедливого правосудия, смягчения «людоедских» законов; проект расширения свободы всех людей; проект автономии мышления и сознания; идеи веротерпимости и диалога церковей и другие. Реформаторская политическая и правовая

деятельность его была ориентирована на западноевропейскую систему. Его идеи и проекты были устремлены в будущее, предвосхищали петровские реформы и начало становления автономной светской личности в России XVIII века. Особая роль, давшая толчок к возбуждению революционных настроений в сознании людей России, принадлежит А.Н. Радищеву. Можно сказать, что он заложил философско-правовую революционную традицию, призывающую к коренному изменению сознания людей – изменению правового и политического сознания, выражающего стремление к личной автономии, юридической свободе от внеэкономического принуждения.

Автор полагает, что из дореволюционных мыслителей вопросы автономности правового сознания личности были системно поставлены И.А. Ильиным. Ильин подчеркивает, что государство должно в своей нормотворческой и политической деятельности издавать и доводить до сознания людей такое право, которое способно проникнуть во внутренний мир каждого подданного или гражданина, образуя здоровое правовое сознание. Эксплицированные аксиомы политического и правового сознания у И.А. Ильина в единстве с аксиомами религиозного опыта очень актуальны и злободневны для современной России XXI века.

Непросто давать оценку таким историко-культурным периодам, которые не отошли на достаточную для объективной оценки временную дистанцию. Ранний советский период внес хаос в правовое сознание. Процессы насаждения массового атеизма, идеология диктатуры пролетариата и подчинение нравственности революционной целесообразности подорвали традиционное нравственно-правовое сознание рядовой личности в России, открыли путь к аномии, ресентименту и правовому нигилизму. Императивы политической революционной целесообразности привели к обратной сакрализации политического аппарата, вождей партии и советского государства. Внутренние убеждения судей как субъектов автономного правового сознания были нивелированы. Однако автор склоняется к мнению, что в поздний советский период право эволюционировало в прогрессивном направлении.

Во втором параграфе – «Традиция монологизма и предпосылки диалогизма в правовом сознании социальных субъектов российского общества» – рассматриваются причины монологизма и возможности развития диалогизма в российском правовом сознании.

Диалог автор рассматривает как самораскрытие личностной автономии. Гетерономия в праве и правовом сознании сопряжена с монологизмом. На первом этапе диалогическое право характеризуется стремлением к критическому преодолению этого монологизма, оно выступает как диалогизирующееся право. Монологизм – это традиционный способ управления в обществе, в котором «народ безмолвствует», иными словами, отсутствует достаточная обратная связь власти с народом. Отсутствие диалога с молчаливым большинством выступает знаком согласия с произволом и беззаконием. Примечательно, что современное информационное общество с его возросшими возможностями демократизации общества также сталкивается с

проблемой бессубъектных молчаливых (неспособных к диалогу) масс. Мотивация правового монолога - желание избежать критики, злоупотребить доверием к себе, отнять право голоса у Другого и присвоить его себе. Задачами как правового, так и нравственного диалога является поиск взаимопонимания, стремление уменьшать даже легитимное насилие или страх перед его угрозами, добиваться роста ненасилия. Чтобы принять закон как свои убеждения, личность должна осмыслить его в диалогическом контексте баланса общественных и личных интересов. Существуют, по крайней мере, три линии предпосылок формирования автономного правового сознания у социальных субъектов в России: нравственный диалог, правовой диалог и политический диалог. Коммуникативный дискурс и демократия предполагают сопряжение всех трех направлений цивилизационного развития общества.

Наглядным положительным примером конструктивного диалога по проблеме автономности правового сознания различных общественных субъектов выступает у автора «полемика» о философии индивидуальности в XIX в. На самом деле это как раз не полемика, которая выступает как острая форма спора, напоминающая монолог, а именно диалог, - диалог между западниками и славянофилами (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, К.Д. Кавелин, Ю.Ф. Самарин, и др.). Центральным предметом диалога была духовно-нравственно и юридически свободная личность. Славянофилы ставят проблему духовно-нравственной свободы личности в рамках православного христианства. С другой стороны, всестороннюю и гармоническую рационально мыслящую правовую личность западник А.И. Герцен видит в обществе социализма. Герценовский проект преодоления мистической христианской личности и воспитания нового человека с научным мировоззрением, осуществляли в советской школе. Не чужда этого проекта и современная светская школа. Современный правовой диалог о правах и свободах человека продолжает и развивает «полемику» славянофилов и западников о значимости личности в российской истории. Диалог в праве - это важный механизм становления правовой инновации, которая включает выработку паттерна поведения, признаваемого юридически значимым. Собственно правовая инновация, в отличие от потестарной, ориентирована на особый вид легитимации, - признание ее народными массами. Подлинная правовая инновация не может быть проявлением произвольного введения закона волевым порядком путем агрессивного насилия. Таким образом, социальным образцам (паттернам) поведения придается юридическая значимость.

Говоря о правовом диалоге, диссертант отмечает тот теоретический факт, что язык и право находятся в отношении диалогической сопряженности. Право является сложной знаково-символической системой, которая должна изучаться методами семиотики. Стиль правовой системы тесно связан с нормами и правилами семантики, синтаксиса и прагматики, которые как бы кодируют все правовые институты, включают их в социокультурный контекст и стимулируют (ускоряют либо тормозят) их отражение в правосознании народа. Поэтому языку правового диалога надо учиться. Иначе власть и народ будут не

понимать друг друга. Иначе будет сохраняться ситуация, когда неартикулированность позиций многих социальных субъектов, социальных слоев российского общества, явно недостаточная коммуникация социальных сил с государственной властью удаляют от настоящего гражданского состояния.

В третьем параграфе – «Условия формирования автономности правового сознания социальных субъектов российского общества» – изучается феномен правового нигилизма под углом зрения формирования предпосылок автономности правового сознания социальных субъектов.

Важным, по мнению диссертанта, является вопрос о правовой социализации, ее значимости в системе условий формирования автономности правового сознания. Как основной барьер адекватной правовой социализации автор рассматривает правовой нигилизм, сопряженный с панморализмом. Правовой нигилизм выступает в форме сознательного негативного отношения индивида к ценности права для общества в целом и для каждого его члена в отдельности. Правовой нигилизм ближе даже не к гетерономии, а к аномии, которая означает пустоту, некий экзистенциальный вакуум человеческого существования. Необходимо признать, что причины правового нигилизма уходят далеко за пределы правового пространства. В социальном отношении нигилизм выражается в форме отрицания определенной культуры и общества, их бытия. Существует прямая связь правового нигилизма с низким уровнем правовой культуры и правовой грамотности; правовой нигилизм выступает как устойчивая негативная традиция в российской культуре, сопряженная с панморализмом; одна из причин также - недостаточное внимание государства и общества к вопросам нравственно-правовой социализации.

Нигилистическое правовое сознание необходимо разделить на институциональное и неинституциональное (обыденное). В первом случае, - проявление нигилизма носит более негативный характер. Известно, что институциональное правовое сознание свойственно субъектам, которые непосредственно в своей профессиональной деятельности имеют дело с законом, правом. Катастрофичность правового нигилизма субъектов с институциональным правовым сознанием связана с тем, что их действия носят тайный и крайне ущербный характер. Такое отношение к праву и законам, полагает диссертант, закладывается у будущих юристов и политиков еще со студенческой скамьи. Предпосылкой такого отношения является софистическая установка на субъективизм в понимании законов. Закон установлен человеком, поэтому он не объективен и его якобы можно обойти, если ты профессионал в этой области. Если усиливается нигилизм, другие ценности перестают действовать. Субъекты с неинституциональным (обыденным) правовым сознанием в преступных действиях, как правило, менее ущербны. Правовой нигилизм может также проявляться в оппозиции к действующему праву. Необходимо признать, считает диссертант, что правовой нигилизм - это явление, имеющее объективную и субъективную сторону, явление, которое существовало веками, по крайней мере, с эпохи Возрождения, существует и

будет существовать еще очень долгое время. Правовой нигилизм, в формах сложившихся субкультур, особенно криминальных, будет существовать до тех пор, пока существуют две различные общественные касты - работающих и праздных. Опасный вид нигилизма характеризует организованную преступность. Криминальная среда, пронизывающая российское общество, имеет свою характерную психологию и идеологию, создает «воровские» субкультуры.

На современном этапе развития российского общества огромную роль в правовом сознании граждан России играет незаконная миграция. Эмигранты часто могут также претендовать на роль антисоциального субъекта. Создавая конкуренцию коренному местному населению на рынках труда, они искусственно создают или усугубляют безработицу, но это еще не самое худшее. Эмигранты не признают ценности местных обычаев, законов, прав и свобод граждан этой страны или региона, что провоцирует их на преступные деяния. Аналогичные процессы идут и в других странах. В Германии, например, у коренного немецкого населения в этой связи также существенно меняются установки правового сознания. Большинство мигранты являются приспособленцами, принимают существующий порядок только с выгодной для себя стороны, но не придерживаются действующих законов, игнорируют местную культуру, иначе говоря, проявляют «корыстный конформизм», злоупотребляют правами, чем настраивают против себя местное коренное население, поскольку подрывают в корне годами сложившееся обычное право.

Цель философов, политиков и юристов преодолеть сложившееся в сознании людей нездоровое представление о правовых парадигмах нигилизма как непреодолимых барьерах правового воспитания и правовой социализации. Безусловно, велика роль в этом процессе именно философии, поскольку правовой нигилизм вытекает из онтологического нигилизма современности. Огромную роль в преодолении правового нигилизма играет правовое просвещение. Субъекты правового сознания, в большей своей части, утратили (или не имели вообще) представление об общественной ценности права, о духовных ценностях в целом.

Существуют благоприятные, а не только неблагоприятные условия формирования того или иного вида правового сознания. Самый главный ресурс российского общества – это здоровое нравственное сознание, сохранение нравственных традиций. Автор подчеркивает, что имеется в виду не панморализм, а именно здоровое традиционное нравственное сознание, направленное внутрь, на себя, на свое самосовершенствование. Панморализм же – это попытка полной подмены права моралью, когда внешнюю социальную жизнь, имеющую свои сложные закономерности, пытаются регулировать только нравственными нормами. В таком случае возникают явно антисоциальные ориентации – «жить по понятиям», «грабить по совести», «убивать по мере крайней необходимости». Нравственное и правовое начало, единые в своей основе нормативные формы регулирования жизни человека в обществе, необходимо умело объединять в процессе нравственно-правовой

социализации детей, подростков и молодежи. Цель нравственно-правовой социализации состоит в том, чтобы идентифицировать себя как гражданина, способного вести диалог в форме индивидуального, малого социального субъекта или как часть большого коллективного субъекта, например, гражданского общества. Понять истину о самом себе и избежать заблуждения о своем бытии – таково философское понимание процесса нормативной (нравственно-правовой) социализации.

Процесс такой нормативной социализации является очень сложным и требует объединения усилий психологов, педагогов, правоведов, социологов, философов и культурологов в познании и практическом применении его основных этапов и стадий. Психолог Л. Кольберг, анализируя правовую социализацию молодежи и детей, выделяет ступени нравственного и правового развития личности: предконвенциональный (пре- или доморальный), конвенциональный (то есть условный), наконец, постконвенциональный уровень. Последний уровень является собственно уровнем правовой и одновременно моральной полноценной автономности. Первый в основном – это уровень гетерономности в развитии сознания. Работы Кольберга были новаторскими, хотя и несколько скорректированы в дальнейшем. Например, его концепция давала сбои при попытках ее распространения на перевоспитание взрослых заключенных или неблагополучных подростков. Свои трудности существуют при ее практической реализации на почве российской культуры.

В Заключении характеризуются результаты, полученные в диссертации, подводятся итоги, намечаются перспективы дальнейшего возможного исследования темы автономности правового сознания социальных субъектов. Отмечается, что разработано теоретическое понимание концепта автономности правового сознания современных социальных субъектов. Автономность правового сознания социальных субъектов рассматривается как наличие внутренних закономерностей правового сознания, не сводимых к социально-экономическому бытию и служащих источником активности правового социального субъекта. В качестве основного перспективного направления для данной темы представлена проблема защиты прав и свобод человека.

Первым, одновременно одним из важнейших вопросов, является вопрос о том, как защищать личностные права, права на субъективность, на саму личность и ее свободу. Идея защиты прав человека в аспекте автономии его субъективности, его сознания и духовности остается во многом непонятной. Например, как интерпретировать собственность на духовные ценности, которые еще не до конца реализованы и находятся в творческом процессе. Другой пример, свобода совести в узком аспекте уже проработана, но в широком аспекте – в философско-антропологическом измерении – исследована явно недостаточно. Также дискуссионными являются вопросы защиты трудно легитимизуемых индивидуально-личностных прав на тело. Следует найти границы автономии и патернализма общества в отношении личности и индивидуальности.

Вторая перспектива развития темы – феноменология права. Феноменологизация может рассматриваться как опыт автономности институционального правосознания и ее концептуализация. В плане феноменологии права и правового сознания должен быть уточнен вопрос о языке права и его формализации. В ценностно-смысловом же содержательном аспекте идея феноменологии предполагает анализ интенций феноменов «справедливость», «свобода», «ответственность», «вина». Особый интерес представляет в плане феноменологии правового сознания проблематика дескрипции справедливости в аспекте здравого смысла.

Третья перспектива – это уточнение понятийного аппарата и методологических основ интегрального правопонимания. Существует ряд проблемных вопросов: что такое интегральное правопонимание; является ли оно попыткой эклектического соединения или диалектического синтеза различных методов или подходов; возможно ли, наоборот, интерпретировать интегративное правопонимание как некую пролиферацию, умножение методов и пониманий. В данном случае автор подчеркивает востребованность философской методологии при решении этих вопросов. Иногда праведы не могут осознать предельно общие предпосылки своих концептуальных построений и идут по пути конвергентного мышления.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Глечян, Э. Р. Автономное правовое сознание в контексте духовной культуры / Э. Р. Глечян // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 190-193. (0,5 п.л.).

2. Глечян, Э. Р. Сущность и формы проявления автономности правового сознания в социокультурном контексте / Э. Р. Глечян // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 9. – С. 64-66. (0,37 п.л.).

3. Глечян, Э. Р. Формирование автономности правового сознания в России / Г.А. Акопян, Э. Р. Глечян // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 9. – С. 28-31. (0,37/0,18 п.л.).

4. Глечян, Э. Р. Диалектика как критика правового сознания / Э. Р. Глечян // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – №. 4. – С. 50-54. (0,4 п.л.).

5. Глечян, Э. Р. Правовой нигилизм как препятствие правовой социализации: социально-философский аспект / Э. Р. Глечян // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – №. 5. – С. 68-72. (0,4 п.л.).

Монография:

6. Глечян, Э. Р. Автономность правового сознания (философский аспект) : монография / Э. Р. Глечян. – Армавир : Армавирский государственный педагогический университет, 2018. – 154 с. (9,62 п.л.).

Публикации в прочих изданиях:

7. Глечян, Э. Р. Автономность правового сознания в социокультурном пространстве / Э. Р. Глечян // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: сб. науч. тр. по материалам Всероссийской науч.-практич. конф. / под ред. В.В. Шалина. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – С. 291-296. (0,37 п.л.).

8. Глечян, Э. Р. Специфика автономности правового сознания / Э. Р. Глечян // Ретроспективы и перспективы права. – 2014. – № 6. – С. 4-8. (0,5 п.л.).

9. Глечян, Э. Р. Автономность правового сознания социокультурный аспект / Э. Р. Глечян // Ретроспективы и перспективы права. – 2014. – № 7. – С. 12-15. (0,5 п.л.).

10. Глечян, Э. Р. Правовое сознание в этническом контексте / Э. Р. Глечян // История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета АГПА / № 12. – Армавир : РИО АГПА, 2015. – С. 90-93. (0,37 п.л.).

11. Глечян, Э. Р. Основы самодетерминации автономности правового сознания личности / Э. Р. Глечян, М. А. Губанова // История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета АГПА / № 13. – Армавир : РИО АГПУ, 2016. – С. 154-157. (0,37/0,18 п.л.).

12. Глечян, Э. Р. Предпосылки развития автономности правового сознания российского человека / Э. Р. Глечян // Евразийская интеграция: Материалы II Международной научно-практической конференции (31 марта 2016 года, г. Армавир, Россия) / науч. ред. Л. Н. Горобец; отв. ред.: А. А. Васильев, А. А. Шматько, И. И. Тарасова. – Армавир : РИО АГПУ, 2016. – С. 177-182. (0,62 п.л.).

13. Глечян, Э. Р. Автономность личности как предпосылка автономности правового сознания в России / Э. Р. Глечян, Ю. А. Шаповалов // Диалогическая этика: Материалы международной научно-практической конференции (г. Армавир, 24-25 июня 2016 г.) / отв. ред. Ю. П. Ветров. – Армавир: РИО АГПУ, 2016. – С. 196-199. (0,37/0,18 п.л.).

14. Глечян, Э. Р. Автономность правового сознания: социально-философский аспект / А. Д. Похилько, Э. Р. Глечян // Евразийская интеграция: Материалы V Международной научно-практической конференции (09 января 2017 года, г. Армавир, Россия) / науч. ред. Л. Н. Горобец; отв. ред.: А. А. Васильев, А. А. Шматько, И. И. Тарасова. – Армавир : РИО АГПУ, 2017. – С. 49-53. (0,5/0,25 п.л.).

15. Глечян, Э. Р. Диалогические аспекты автономности правового сознания (статья) Евразийская интеграция: Материалы V Международной научно-практической конференции (09 января 2017 года, г. Армавир, Россия) / науч. ред. Л. Н. Горобец; отв. ред.: А. А. Васильев, А. А. Шматько, И. И. Тарасова. – Армавир : РИО АГПУ, 2017. – С. 53-56. (0,5 п.л.).
16. Глечян, Э. Р. Внутренние убеждения судьи при оценки доказательств / Э. Р. Глечян // Диалогическая этика: Материалы II международной научно-практической конференции (г. Армавир, 21-22 апреля 2017 г.) / отв. ред. Ю. П. Ветров. – Армавир : РИО АГПУ, 2017. – С. 138-140. (0,37 п.л.).
17. Глечян, Э. Р. Нравственные основания правовой социализации молодежи в России / А. Д. Похилько, Э. Р. Глечян // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. В.В. Шалина. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 128-135. (0,5/0,25 п.л.).
18. Глечян, Э. Р. Философия обычного этнического права / Э. Р. Глечян // История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета АГПУ. – № 14. - Армавир: РИО АГПУ, 2017. – С. 170-174. (0,62 п.л.).
19. Глечян, Э. Р. Доверие к адвокату: социально-философский аспект / Э. Р. Глечян // Аспирантский вестник Армавирского государственного педагогического университета. Ежегодник. № 7. – Армавир : РИО АГПУ, 2017. – С. 82-85. (0,5 п.л.).
20. Глечян, Э. Р. Конфликт интересов: правовые и нравственные аспекты / Э. Р. Глечян // Аспирантский вестник Армавирского государственного педагогического университета. Ежегодник. – № 7. – Армавир : РИО АГПУ, 2017. – С. 85-87. (0,37 п.л.).
21. Глечян, Э. Р. Автономность правового сознания как фактор противодействия коррупции в российском обществе / Э. Р. Глечян // Закон и жизнь. – № 1. – Армавир : ООО «ФБПУ», 2017. – С. 6-13. (0,62 п.л.)
22. Глечян, Э. Р. Критическое отношение судьи к доказательствам: дилемма автономии и гетерономии правового сознания / Э. Р. Глечян, А. Д. Похилько // Вестник Института. Экономика, психология, сервис: интеграция теории и практики. № 23. – Армавир : Армавирский социально-психологический институт, 2017. – С. 49-53. (0,5/0,25 п.л.).
23. Глечян, Э. Р. Автономность правосознания субъектов права / Э. Р. Глечян // Диалогическая этика: Материалы III международной научно-практической конференции (г. Армавир, 26-27 сентября 2017 г.) / науч. ред. Ю. П. Ветров ; отв. ред. А.Д. Похилько. – Армавир : РИО АГПУ, 2017. – С. 135-137. (0,25 п.л.).
24. Глечян, Э. Р. Автономность правового сознания в контексте социологии познания / Э. Р. Глечян // Научные изыскания современности: проблемы и решения: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, г. Иваново, 15 февраля 2018 г. Иваново: ИП Цветков А.А., 2018. – С. 27-30. (0,18 п.л.).

25. Глечян, Э. Р. Внутренняя логика правового сознания: релевантность игровой модели / Э. Р. Глечян // История и обществознание : научный и учебно-методический ежегодник / гл. ред. А. А. Панарин; зам. гл. ред. Ю. В. Приймак; отв. ред. С.Н. Малахов. – № 15. – Армавир : РИО АГПУ, 2018. – С. 116-118. (0,25).

26. Глечян, Э. Р. Судейская этика – гарантия автономии при отправлении правосудия / Э. Р. Глечян // Закон и жизнь. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 5–15. (1,0 п.л.).

27. Глечян, Э. Р. Человек как социальный субъект нравственного и правового сознания : социально-философский аспект / Э. Р. Глечян // Диалогическая этика в современном мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Армавир, 6 апреля 2018 г.) / науч. ред. Ю. П. Ветров ; отв. ред. А. Д. Похилько. – Армавир : РИО АГПУ, 2018. – С. 38-43. (0,62 п.л.).

28. Глечян, Э. Р. Концептуализация феномена автономности правового сознания / А. Д. Похилько, Э. Р. Глечян // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 47-55. (0,75 п.л.).

29. Глечян, Э. Р. Ценностные смыслы права : социально-философский аспект / Э. Р. Глечян // Аспирантский вестник Армавирского государственного педагогического университета. Ежегодник : сборник научных статей / гл. ред. Ю. П. Ветров; науч. ред. А. Д. Похилько, отв. ред. А. Р. Петросян. – №. 8. – Армавир : РИО АГПУ, 2018. – С. 104-109. (0,61 п.л.).